

СОКРОВИЩА И ЛОВУШКИ ШЕЛЬФА

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ПО ПРИРОДНЫМ РЕСУРСАМ, ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЮ И ЭКОЛОГИИ,
ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОГО ГАЗОВОГО ОБЩЕСТВА
Валерий Афонасьевич Язев

Снабжение энергетическими ресурсами из новых месторождений играет решающую роль в обеспечении энергетической безопасности и устойчивости мировой экономики. При этом «легкие» для добычи нефть и природный газ на планете заканчиваются. Но почти не распечатаны мировые нефтегазовые кладовые, которые находятся за пределами территориальных вод – на континентальном шельфе и за ним.

Вторая половина XX и начало нынешнего века оказались чрезвычайно богаты событиями, связанными с разграничением морских пространств и обострением борьбы за шельфовые месторождения.

По итогам Второй мировой войны завершился крупномасштабный передел мировых территориальных владений. При этом на суше неоткрытых территорий не осталось. Не случайно в это время многие страны начали объявлять свой суверенитет над крупными морскими пространствами и сделали самое грандиозное геополитическое изобретение – континентальный шельф как объект национального суверенитета. В результате к распределению между странами поступило 32 млн кв. км шельфа (8% Мирового океана). Для сравнения: площадь Европы составляет всего 10 млн кв. км. Распределение шельфа с выгодой для себя стало одной из главных геополитических задач для многих государств мира. Шельф притягивает огромными неосвоенными минерально-сырьевыми ресурсами, особенно запасами нефти и газа. При этом их разработка по силам только крупным индустриально развитым государствам. Мировым сообществом немало сделано для мирного разрешения споров между странами при делимитации морских границ. Но до сих пор осталось немало неподделанных «затопленных морем частей материковой территории», за которые идут не только споры, но и войны.

Россия как крупнейшая страна мира, имеющая обширный шельф, будущее своей экономики связывает с разработкой морских месторождений в бассейнах Северного Ледовитого и Тихого океанов. Континентальный шельф России составляет более 6 млн кв. км. Из них 4 млн кв. км перспективны для разработки нефти и газа. В 20 морских и континентально-морских нефтегазоносных провинциях выявлено более 1100 перспективных ловушек, открыто около 40 месторождений нефти и газа.

Согласно прогнозам, ежегодная добыча в России нефти и конденсата на шельфовых месторождениях к 2030 году составит 40–80 млн т (8–16% от текущего уровня), природного газа – 190–210 млрд куб. м (32–35%). Уровень добычи сырья будет зависеть «от развития внешних и внутренних рынков и должен определяться его балансом на долгосрочную перспективу». При этом около 70% всех извлекаемых ресурсов континентального шельфа, а это около 100 млрд т условного топлива, в том числе более 13,5 млрд т нефти, сосредоточены в недрах шельфа западной Арктики: Карском, Баренцевом и Печорском морях. Экономический эффект от реализации Программы развития континентального шельфа РФ до 2030 года оценивается в 8 трлн рублей, социально-экономический – 1,1 трлн рублей.

Россия занимает одну из ведущих позиций в мире по добыче и экспорту углеводородов, разделяя в нефтяном секторе первое место с Саудовской Аравией, а в газовом – с США. Но чтобы сохранить свои позиции на рынках энергоносителей, необходимо обеспечить расширенное воспроизводство минерально-сырьевой базы. Текущий уровень добычи нефти в России – около 500 млн т. Для его поддержания страна обеспечена рентабельными запасами лишь на 13–15 лет. В нефтедобывающих регионах страны осталось не более 30% запасов легкой нефти, остальные 70% – это запасы тяжелой и вязкой трудноизвлекаемой нефти.

Конвенция ООН от 1958 года о континентальном шельфе определяет его как относящуюся к морскому дну и недрам область, прилегающую к побережью, но находящуюся за пределами территориального моря до глубины 200 м или даже за этими пределами, где технически возможна добыча природных ресурсов. Это справедливо и для определения шельфа островов.

Острова отличают от скал, которые не покрываются водой при приливах, но при этом непригодны для поддержания жизни человека или для самостоятельной деятельности. Площадь скалы не должна превышать 1 кв. км. Скалы не имеют континентального шельфа. Поэтому возникло немало международных споров, в основе которых лежало стремление признать скалу островом и на этом основании получить под национальную юрисдикцию участок моря площадью в десятки тысяч квадратных километров.

Конвенция ООН по морскому праву (1982 год), которая в этом году отмечает 30-летие, определяет континентальный шельф более детально, как морское дно и недра подводных районов, расположенных за пределами территориального моря на всем протяжении естественного продолжения сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние. Если граница материка простирается дальше 200 миль, то внешняя граница шельфа не должна находиться дальше 350 миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, или не дальше 100 миль от 2500-метровой изобаты (линии, соединяющей точки равных глубин).

Федеральный закон от 1995 года «О континентальном шельфе Российской Федерации» дает следующее определение: «Континентальный шельф Российской Федерации (далее – континентальный шельф) включает в себя морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря Российской Федерации (далее – территориальное море) на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка». Подводной окраиной материка является продолжение континентального массива Российской Федерации, включающего в себя поверхность и недра континентального шельфа, склона и подъема. Внутренней границей континентального шельфа является внешняя граница территориального моря.

Раньше морская граница прибрежного государства проводилась на расстоянии «пушечного выстрела» (имеются в виду пушки XVIII века), то есть на расстоянии не более трех морских миль. В XX веке пушки стали дальнобойнее, морские границы потребовалось отодвинуть дальше. В сентябре 1945 года президент Трумэн объявил юрисдикцию США над всеми ресурсами континентального шельфа в 200-мильной зоне. За США последовали Аргентина, Перу и Чили. Затем другие страны стали устанавливать 12-мильные зоны. Быстро росла морская добыча нефти и газа. В Советском Союзе в 1949 году на эстакадах в Каспии был построен целый поселок – Нефтяные Камни. В США закон о внешнем континентальном шельфе был принят в 1953 году.

В настоящее время большинство морских государств (130) имеют ширину территориального моря в пределах до 12 морских миль. Около 20 государств имеют ширину территориального моря большую, чем лимит, установленный международным правом. Но этого оказалось мало, и страны стали расширять свои морские владения за счет исключительных экономических зон. Исключительная экономическая зона – район, находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему, подпадающий под действие особого правового режима. Ширина его не может превышать 200 морских миль (370,4 км), отсчитываемых от исходных линий. Сегодня уже около 90 государств установили 200-мильную зону для континентального шельфа, а 99% продукции морского рыболовства идет с участков, находящихся под национальной юрисдикцией.

В 1959 году у побережья Голландии в Северном море было открыто крупное газовое месторождение Гронинген с общими запасами более 4 трлн куб. м. Северное море, так же как Ирландское и Норвежское моря, расположено полностью на континентальном шельфе. Поскольку его акватория оказалась чрезвычайно богата нефтегазовыми месторождениями, каждая из прибрежных стран заявила о своих правах на участки шельфа Северного моря.

Технологии глубоководного бурения стали стремительно развиваться. В Мексиканском заливе (США) добыча нефти выросла с 1 млн т в 1947 году до 400 млн т в 1954 году. К 1973 году в связи с нефтяным эмбарго арабских стран интерес к добыче углеводородов на шельфе возрос еще больше. К этому времени, например, из 483 млн т нефти, добываемой на Ближнем Востоке, морские месторождения давали 376 млн т. А Нигерия, Малайзия и Индонезия добывали в море около 800 млн баррелей в день. При этом было изучено только 2% континентального шельфа. К 2003 году морская добыча нефти достигла 1,2 млрд т (34% мировой добычи), а добыча газа на шельфе превысила 700 млрд куб. м (около 28%). США в 2007 году добывали на шельфе около 14% природного газа и 27% нефти. Неоткрытые запасы шельфа США оцениваются в 16 трлн куб. м природного газа и 15 млрд т нефти. Более половины этого потенциала сосредоточено у густонаселенного побережья США. В Соединенных Штатах разработана очередная пятилетняя программа выделения участков для добычи нефти и газа на шельфе на период 2012–2017 годов.

Генеральная Ассамблея ООН в 1970 году объявила ресурсы морского дна за пределами национальной юрисдикции «общим наследием человечества». Для определения и признания национальной юрисдикции морских участков ООН был создан общий правовой фундамент. Ключевым документом, регулирующим правовой режим континентального шельфа, сегодня является Конвенция 1982 года о морском праве. Ей предшествовали принятые в 1958 году Конвенция о континентальном шельфе и конвенции о территориальном море и прилегающей зоне, а также об открытом море.

В соответствии с Конвенцией 1982 года созданы специальные органы: Международный орган по морскому дну, Международный трибунал по морскому праву и Комиссия по границам континентального шельфа. Конвенция вступила в силу 16 ноября 1994 года. Советский Союз принял решение о национальной юрисдикции своего шельфа в 1968 году (Указ Президиума Верховного Совета СССР). Указ о 200-мильной экономической зоне был издан в 1984 году. Россия приняла закон о континентальном шельфе в 1995 году, а ратифицировала конвенцию о морском праве в 1997 году.

Конвенцию о морском праве ратифицировали около 160 государств. В США обе попытки ратифицировать документ провалились (первая в 1994 году, вторая в 2012 году), несмотря на то что конвенцию поддерживают обе партии, а во втором случае – и администрация президента США

Обамы. Конгрессмены в канун выборов не захотели принимать решения, отталкивающие от них избирателей. Тонким моментом конвенции является обязанность участников отчислять в пользу международной организации по общему наследию долю от стоимости ресурсов, добытых за пределами 200-мильной национальной зоны. Размер этой доли – 1% начиная с 6-го года добычи ресурсов, с ежегодным повышением на 1% до достижения размера в 7%. Развивающиеся государства, являющиеся нетто-импортерами данного ресурса, от такого взноса освобождаются. Выгоды США от ратификации Конвенции по морскому праву выше этого ущерба. Ожидается, что ратификация состоится в начале работы конгресса нового созыва.

Приведем основные положения Конвенции ООН по морскому праву. Прибрежное государство осуществляет над континентальным шельфом исключительные суверенные права в целях его разведки и разработки его природных ресурсов. Никто не может делать этого без согласия прибрежного государства. Под природными ресурсами понимаются минеральные и другие неживые ресурсы морского дна и его недр, а также живые организмы, относящиеся к «сидячим видам».

Права прибрежного государства на континентальный шельф не затрагивают правового статуса покрывающих вод и воздушного пространства над этими водами, а также не должны ущемлять судоходство и осуществление других прав и свобод иных государств.

Все государства имеют право с согласия прибрежного государства прокладывать подводные кабели и трубопроводы на континентальном шельфе.

Прибрежное государство имеет исключительное право сооружать, а также разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных островов и сооружений для исследований. Прибрежное государство обладает исключительным правом разрешать и регулировать бурильные работы на континентальном шельфе для любых целей.

Нормы регулирования континентального шельфа не распространяются на разработку недр путем прокладки туннелей, независимо от глубины водного покрова над недрами.

Особым разделом Конвенция по морскому праву регулирует отношения и деятельность на территории так называемого «района» – территории дна и недр морей и океанов за пределами национальной юрисдикции.

Делимитация континентального шельфа между государствами с противоположными или смежными побережьями осуществляется путем соглашения на основе международного права.

Для разрешения споров о делимитации стороны вправе выбрать один из следующих органов ООН: Международный трибунал по морскому праву, Международный суд, арбитраж, специальный арбитраж. До принятия решения стороны должны стремиться к заключению временного соглашения.

Российская Федерация, выходящая на побережья замкнутых, полузамкнутых и открытых морей, постоянно находится в переговорном процессе с различными странами и международными организациями по вопросу разграничения морских пространств и установления границ континентального шельфа. Многие потенциально спорные вопросы удалось решить в рамках международного права. Однако в каждом пограничном морском регионе остались деликатные или политически спорные вопросы.

Балтийское море

На шельфе Балтийского моря находится менее 0,1% углеводородов морских недр России (по нефти – 0,9%) при относительно высоком уровне разведанности недр. Добыча нефти ведется с 1972 года, в основном в Калининградской области с суши. В 1983 году открыто морское месторождение Кравцовское с запасами до 22 млн т (извлекаемые – около 9 млн т), которое расположено на расстоянии 22 км от берега в исключительной экономической зоне России. С 2004 года компанией «ЛУКОЙЛ» ведется добыча нефти на этом месторождении.

Поверхность и недра дна мелководного Балтийского моря являются сплошным континентальным шельфом, подлежащим разграничению между соответствующими прибалтийскими государс-

твами. Проблемы разграничения Балтийского моря прибрежными государствами сегодня практически полностью решены. У России есть двусторонние соглашения: с Литвой от 1997 года о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа, с Финляндией (последний вариант от 1985 года), со Швецией от 1988 года. Договор с Эстонией был подписан в 2005 году, но в том же году аннулирован российским МИДом из-за принципиальных политических разногласий.

Разграничение Балтийского моря на национальные секторы важно не только для добычи углеводородов, но и для обеспечения экологической ответственности прибрежных государств. Ежегодно в Балтийское море поступает более 150 тыс. т углеводородов, более половины из которых образуются в море.

Черное море

Наиболее крупные прибрежные черноморские государства – Россия, Турция и Украина. Турция до настоящего времени не ратифицировала Конвенцию о морском праве, но заключила соглашение с Советским Союзом о делимитации черноморского шельфа. Интерес для нефтегазодобычи представляет северо-западный мелководный сектор. Также перспективна структура Палласа, расположенная на границе России и Украины (большая часть – на территории Украины). Извлекаемые запасы здесь оцениваются в 12,2 млн т нефти и 120,7 млрд куб. м газа. ОАО «Газпром» имеет программу работ на черноморском шельфе. ОАО «Газпром» и НАК «Нафтогаз Украины» сотрудничают в освоении этой структуры. Вероятно, будет создано совместное предприятие.

Черноморские проекты пока не имеют существенного значения для нефтегазодобычи России. В российском секторе Черного моря добыча нефти и газа находится на стадии изучения и сейсморазведки. В грузинском и абхазском секторах работы практически не ведутся. В основном Украина и Румыния осуществляют разведку и разработку шельфовых месторождений. Здесь глубина моря существенно меньше – около 100 м и меньше. Украина эксплуатирует Одесское и Безымянное месторождения газа, а также Субботинское нефтяное месторождение. На этих месторождениях Украина планирует добывать природного газа до 2,6 млрд куб. м в год, нефти – до 1,4 млн т в год. Украина закупает морские буровые установки для добычи в море с глубин 200 м и намерена расширять добычу углеводородов на шельфе Черного моря. Намечено также несколько проектов НК «Роснефть» совместно с американской нефтегазовой компанией ExxonMobil (Туапсинский и Южно-Черноморский участки), а также с итальянской Eni (Западно-Черноморский участок). Существовало соглашение с американской компанией Chevron, которая затем отказалась от участия в проекте из-за низкой оценки перспектив добычи. Россия привлекает партнеров, имеющих опыт глубоководного морского бурения, так как глубины Черного моря составляют 1000–2300 м. Для сравнения: на Каспии – 300 м, на Азовском море – 12 м.

В части разграничения черноморской акватории наибольшую активность проявляет Румыния. По решению Международного суда ООН в Гааге Украина уступила Румынии 90% перспективного нефтегазового месторождения на геологической структуре Олимпийская (в 40 км к югу от о-ва Змеиный). Запасы оценивают в 70 млрд куб. м газа и 12 млн т нефти. Суд не поддержал ни одну из сторон, а предложил свой вариант разграничительной линии. Решение суда не является окончательным документом, так как требуется межгосударственное соглашение о делимитации исключительной экономической зоны и континентального шельфа между Украиной и Румынией.

Румыния также спорит за шельф с Болгарией (участок в 300 кв. км). Мотивы спора не только добыча углеводородов, но и прокладка газопровода «Южный поток» в зоне шельфа.

Перспективы увеличения добычи углеводородов на Азовском море неясны. В российском секторе интерес представляет реализация Темрюкско-Ахтарского проекта («Роснефть» – «ЛУКОЙЛ»). К 2015 году ожидается добыча до 3 млн т в год. В украинском секторе открыто шесть газовых месторождений, три из них разрабатываются. Добыча природного газа сегодня и в перспективе здесь стабилизируется на уровне 900 млн куб. м в год.

Делимитация морских пространств в Азовском и Черном морях между Россией и Украиной еще не завершена. В совместном заявлении от 12 июля 2012 года главы государств Украины и России выразили готовность заключить российско-украинский договор, охватывающий Азовское море, Керченский пролив, сопредельные территориальные моря, континентальный шельф и исключительные экономические зоны двух стран в Черном море. Остается нерешенной проблема делимитации Керченского пролива. Главные трудности связаны с о-вом Тузла, который образовался из-за размыва находящейся с российской стороны Тузлской косы в 1925 году. Здесь в районе границы в Черном море расположена нефтегазоносная структура Палласа.

Украина предлагает придерживаться границы, которая существовала между УССР и РСФСР перед распадом СССР. При этом весь о-в Тузла остается на украинской территории. Россия предлагает несколько вариантов делимитации. В одном граница должна пройти вдоль Керчь-Еникальского канала, эксплуатацию которого стороны могли бы осуществлять совместно. В другом варианте к России отходили бы части канала, а для эксплуатации канала стороны создали бы совместное предприятие. Соглашения по Керченскому проливу до сих пор нет. Стороны ограничиваются меморандумами и соглашениями неокончательного характера.

Каспийское море

После распада Советского Союза и обретения бывшими советскими республиками независимости огромный внутренний водоем общей площадью 378,5 тыс. кв. км и длиной береговой линии свыше 7 тыс. км стал источником многочисленных разногласий.

Доказанные запасы нефти в регионе составляют 5,1 млрд т, доказанные запасы газа – 8 трлн куб. м. Общемировая доля региона по доказанным запасам газа составляет около 5%. Большая доля доказанных запасов нефти приходится на Казахстан (3,6 млрд т) и Азербайджан (1 млрд т). Запасы нефтяных месторождений каспийского сектора Туркменистана оцениваются в 230 млн т. В российском секторе около 300 млн т нефти. Основная часть доказанных запасов газа приходится на Туркменистан (2,92 трлн куб. м) и Россию (2,5 трлн куб. м). В каспийском секторе Казахстана выявлено 1,9 трлн куб. м, Азербайджана – 0,72 трлн куб. м газа. С конца 1990-х годов добыча нефти и газа в Каспийском регионе быстро растет. Для дальнейшего развития делимитация дна и недр Каспия становится очень актуальной.

Делимитация Каспийского моря пятью государствами оказалась сложной политической задачей, для решения которой непросто подобрать международную правовую базу. Участники прежде всего спорят, является ли Каспий морем или озером. От этого зависит возможность применения к делимитации морских границ Конвенции по морскому праву от 1982 года. Но Иран, Казахстан, Туркменистан и Азербайджан до сих пор к данной конвенции не присоединились.

Серьезный спор возник между Туркменистаном и Азербайджаном в отношении национальной принадлежности нефтеносных участков на трансграничной морской территории: Хазар (по-азербайджански Азери), Осман (Чираг) и Сердар (Кяпаз). Тем не менее месторождения Азери – Чираг – Ганюшели без соответствующих межгосударственных соглашений уже разрабатываются Азербайджаном совместно с BP и другими западными компаниями. Азери и Чираг расположены ближе к Туркменистану, чем к Азербайджану, но Баку утверждает, что еще в советское время эти месторождения разрабатывались азербайджанскими нефтяниками. Обостряются споры между Ираном и Азербайджаном, Ираном и Туркменистаном, особенно после открытых в южной части Каспия крупных месторождений нефти и газа. Иран недавно сообщил об открытии в Южном Каспии на глубине 700 м крупнейшего в регионе газового месторождения, запасы которого оцениваются почти в 1,5 трлн куб. м. Этот сектор шельфа Иран считает своим. Азербайджан не собирается с этим соглашаться.

Исторически международно-правовой статус Каспийского моря сформировался на основе российско-персидского договора 1921 года и советско-иранского договора 1940 года. Оба договора бессрочные и основываются на принципе «общей воды» – свободы судоходства,

рыболовства и на запрете плавать под флагом некаспийских стран. Вопросы недропользования и природоохранной деятельности договоры не регулировали. Это послужило основанием для новых прикаспийских государств заниматься разведкой недр и добычей полезных ископаемых в любой точке Каспия.

Российские интересы связаны здесь прежде всего с укреплением энергетической безопасности. В число приоритетных задач входит дипломатическое содействие реализации наиболее выгодных для России трубопроводных проектов (расширение Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), сооружение магистрали Атырау – Самара, Прикаспийского газопровода, модернизация системы «Средняя Азия – Центр» (САЦ), создание трубопровода «Южный поток»). В последнее время представители России и Турции начали проработку возможности прокладки нефтепровода Самсун – Джейхан, к которому нефть должна доставляться танкерами из Новороссийска.

Казахстан активизировал дипломатическую деятельность в отношении раздела дна моря с целью международного признания своих прав на значительную часть северокаспийских минеральных ресурсов. Астана выступает за транспортировку нефти через действующие маршруты, включая КТК и Атырау – Самара. Кроме того, развивается транспортная система с целью доставки сырья баржами через Каспийское море в Баку. Проявляется интерес к возможности подключения к нефтепроводу Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД). Вместе с туркменской стороной Казахстан участвовал в сооружении газопровода в КНР.

Интересы Ирана в отношении Каспия в меньшей степени определяются энергетическим фактором. Это связано с тем, что основные запасы нефти и газа страны расположены значительно южнее, в пределах ее суверенной территории, в том числе на шельфе Персидского залива, а ресурсы углеводородов вблизи каспийских берегов оцениваются как малоперспективные. В то же время участие в разделе природных богатств и трубопроводной дипломатической игре способствует преодолению международной изоляции Ирана, а также усилению геополитического влияния страны в важном для ее внешнеполитических и внешнеэкономических интересов регионе. При нынешнем раскладе сил Иран не заинтересован в ускорении процесса разработки нового международного правового статуса Каспийского моря, поскольку неопределенность ситуации позволяет тормозить невыгодные Тегерану проекты.

Иран предлагает равнодолевой раздел дна Каспия – по 20% каждой стране. В этом случае он получит месторождения нефти Алов, Алаз и Шарг. Понятно, что Туркменистан и Азербайджан с этим вариантом не согласятся. Баку и Ашхабад считают, что морские границы Ирана должны остаться прежними. В этом случае Иран получает только 11% каспийского дна.

Турция заинтересована в обеспечении доступа своих компаний к богатой ресурсной базе Каспийского региона. Она усиленно лоббирует прокладку основных трубопроводов для транспортировки каспийских энергетических ресурсов на мировые рынки через свою территорию. Контроль над транзитными маршрутами, несомненно, усилит турецкое влияние в Закавказье и Средней Азии. Кроме того, Турция рассчитывает укрепить свои позиции в качестве транзитного центра для транспортировки нефти и газа в ЕС.

Россия с самого начала выступала за совместное использование Каспийского моря и его ресурсов (кондоминиум) и создание соответствующих межгосударственных органов и компаний для разработки нефтегазовых месторождений. Три другие страны выступали против. Казахстан и Туркменистан предлагали определить территориальные воды и исключительные экономические зоны, Азербайджан же зафиксировал в конституции, что Каспийское море – это озеро, определил свой национальный сектор и объявил его составной частью своей территории.

России пришлось выступить в пользу разграничения дна между сопредельными и прилегающими государствами. В 1998–2003 годах Россия, Казахстан и Азербайджан разделили северную часть Каспия по принципу «дно делим – вода общая». Разграничение дна проводилось через определение срединной линии. Российско-казахстанское соглашение 1998 года вводит понятие «модифицированной срединной линии», то есть линии, отклоняющейся от срединной по условиям, о которых договорились стороны. Таким образом, три из пяти каспийских государств задали принцип разграничения дна, а значит, и месторождений Каспия.

Дискуссия вокруг недр Каспийского моря, по мнению ряда экспертов, чрезмерно раздута. Запасы углеводородов в акватории Каспия не превышают 2–4% мировых запасов. Доля извлекаемых, кстати, еще ниже. Оживлению спора способствовали планы прокладки Транскаспийского газопровода для подачи туркменского газа в газопровод «Набукко». Но, ввиду ситуации на европейском рынке газа и экономических проблем Евросоюза, данный проект для Туркменистана становится все менее привлекательным, а для Азербайджана – стратегически невыгодным. Тем не менее идея Транскаспийского газопровода уже реализуется «ползучим» способом – объединением добычных блоков с помощью технологических газопроводов, что прекрасно видно на карте.

Охотское море

На шельфе Охотского моря к настоящему времени найдено восемь месторождений нефти, газа и газового конденсата. Здесь по оценкам около 15% российских морских запасов нефти и газа (около 9% – другие оценки). В рамках проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» добываются нефть и газ. Перспективу добычи омрачают претензии Японии на Курильские о-ва. Спор тянется около трех столетий.

Несколько слов к истории вопроса. По Симодскому договору от 7 февраля 1855 года Курильские о-ва севернее о-ва Итуруп объявлялись владениями России. Сахалин оставался нераздельным владением двух стран. Южные Курилы Россия освобождала от своего влияния. Это отвечало интересам сторон. Тогда у Японии не было флота, а Россия копила силы для присоединения Кокандского и Хивинского ханств, а также Бухарского эмирата. Договором также открывались для русских кораблей японские порты Симода, Хакодате и Нагасаки. Годом раньше Япония заключила похожее соглашение с США.

В 1875 году был подписан Санкт-Петербургский договор, по которому Россия уступала Японии все 18 Курильских о-вов (включая о-в Шумшу), а в обмен получала весь о-в Сахалин. Уступки России нужны были для укрепления политических позиций накануне войны с Турцией на Балканах (1977–1978 годы).

По итогам русско-японской войны 1905 года в соответствии с Портсмутским договором Российская империя потеряла южную часть Сахалина и фактически утратила контроль над Охотским морем.

На Ялтинской конференции 1945 года СССР, США и Великобритания договорились, что Курильские о-ва и о-в Сахалин должны быть возвращены Советскому Союзу. В 1946 году Указом Президиума Верховного Совета СССР Курильские о-ва, в том числе Южные Курилы, и Южный Сахалин включены в состав Сахалинской области РСФСР.

В мирном договоре с Японией, подписанном 8 сентября 1951 года в Сан-Франциско (без участия СССР и Китая), часть С статьи 2 подтверждала отказ Японии от всех прав собственности и претензий на Курильские о-ва и на южную часть о-ва Сахалин (южнее 50° с.ш.), которые были получены ею по Портсмутскому российско-японскому договору от 5 сентября 1905 года. Спорные острова мирный договор не затрагивал.

Таким образом, три острова Курильской гряды (Кунашир, Шикотан, Итуруп) и островная гряда Хабомаи включены в состав РСФСР по итогам Второй мировой войны. Однако право на них Советского Союза, Российской Федерации в международных договорах не зафиксировано. США, кстати, отвоеванные у Японии острова вернули. Кроме того, формально Сан-Францисский мирный договор не подтверждает передачу Курильских о-вов и Южного Сахалина именно Советскому Союзу. Поэтому Япония считает Ялтинское соглашение СССР, США и Великобритании лишь заявлением, не создающим прав СССР на Курильские о-ва и на южную часть Сахалина. США поддерживают притязания Японии на «северные территории». Очевидно, спор не закончится с передачей спорных островов Японии. После этого начнутся споры за шельф Охотского моря. Россия в итоге может потерять контроль над весьма большими акваториями.

В последние годы споры за Курилы обострились. Россия объявила о мерах по укреплению обороны этих островов. Малым, ранее безымянным островам Курильской гряды начали давать российские наименования. Недавно имена получили сразу три малых острова – о-в Сергея Капицы, о-в Алексея Гнечко – командующего Курильской десантной операцией в 1945 году, и о-в Игоря Фархутдинова – бывшего сахалинского губернатора, погибшего в авиакатастрофе.

Берингово море

Известный спор между СССР и США о делимитации шельфа Берингова моря завершился соглашением от 1990 года «О линии разграничения морских пространств» (американское название соглашения – «О разграничении линии границы»). Соглашение Россией не ратифицировано. Стороны лишь обменялись нотами о временном применении соглашения. Эта ситуация сохраняется до сих пор, но срок исковой давности истекает. Критики соглашения указывают, что Россия потеряла по нему морские территории площадью 50 тыс. кв. км, благоприятные для рыболовства и добычи нефти. При этом забывают, что Россия данным соглашением закрепила за собой морские пространства в Чукотском море, недра которого гораздо богаче углеводородами.

Бассейн Берингова моря, находящийся сегодня под юрисдикцией США, с точки зрения запасов нефти и газа на два порядка беднее районов Чукотского моря и моря Бофорта. Даже добыча газа на шельфе Аляски к 2012 году по сравнению с 2000 годом упала примерно в 2,7 раза. Сегодня из-за быстрого роста добычи сланцевых газа и нефти доля газа, добываемого США на шельфе, составляет около 8%, а нефти – около 25%. Но не потеря небогатых морских недр, а утрата контроля над входом-выходом в Северный морской путь является главным негативным последствием соглашения.

Как известно, по условиям соглашения СССР передал США следующие территории: район площадью в 23,7 тыс. кв. км, решение по которому было принято еще в 1977 году; район площадью 7,7 тыс. кв. км 200-мильной зоны СССР, а также район площадью 46,3 тыс. кв. км континентального шельфа в открытой центральной части Берингова моря за пределами 200-мильных зон. США по соглашению получили на 13,2 тыс. кв. км больше, чем Россия, а также контроль над 70% акватории Берингова моря. В истории подготовки соглашения пытаются найти коррупцию и государственную измену, но, если учитывать общий событийный фон и реальную слабость Советского Союза в тот период, следует признать, что переговорные позиции у США в 1990 году были очень прочны, а российские – беспрецедентно слабы. В феврале 1999 года Государственная Дума вторично отклонила вопрос о возможности ратификации соглашения и приняла решение о восстановлении прав России на акваторию Берингова моря, отошедшую в 1990 году под юрисдикцию США. США провели ратификацию еще в 1991 году. Однако соглашение с Норвегией от 2010 года по участку Баренцева моря такую возможность практически ликвидировало, поскольку исчез прецедент совместного управления спорными территориями континентального шельфа.

В подготовке российско-американского соглашения просматривается понятная логика. Во-первых, стороны придерживались соглашения от 1867 года между США и Российской империей. Тогда Россия уступила Аляску, Алеутские о-ва, о-ва Святого Лаврентия, Святого Матвея и некоторые другие. Уже это давало возможность США получить под свою юрисдикцию большую часть мелководного сектора Берингова моря. В то же время перед этим закончилась Гражданская война в США, Соединенные Штаты быстро набирали международный политический вес. Следует также учесть, что тогда Россия проиграла Крымскую войну, имела расстроенную финансовую систему и не обладала паровым флотом. Великобритания намеревалась после Крыма забрать у России острова в Беринговом море. В этот период Российская империя нацелила свое внимание, как уже упоминалось, на Ближний Восток, Среднюю Азию, а затем на Балканы. Разыгрывая гамбиты на Дальнем Востоке, она сосредотачивалась на получении преимуществ на основных направлениях своей политики и стремлении избежать новых осложнений с Великобританией и Францией.

В конце 1980-х годов уровень противостояния Востока и Запада стал опасно высоким. Восточный блок рушился, но еще существовал. Подготовка договора шла на фоне инцидента со сбитым в 1983 году южнокорейским пассажирским самолетом и развязанной против СССР информационной кампании. Сложный рисунок морских границ мог бы способствовать новым провокациям и пограничным инцидентам. Вспомним также, что в это время союзные республики, в том числе и Россия, объявляли о своей независимости; образовалась Приднестровская Молдавская Республика, воссоединилась Германия, назревал нагорно-карабахский конфликт; произошли трагические события в Тбилиси при разгоне демонстрации, случилась резня в Киргизии, прошли погромы в Баку. Очевидно, было не до континентального шельфа на другом конце необъятной страны.

Баренцево море

Недра западной части российского арктического шельфа наиболее богаты углеводородами. Поэтому отсутствие территориальных споров с соседями очень важно для организации здесь нефтегазодобычи и международного сотрудничества, обоснования притязаний на расширение Россией своих шельфовых владений, а также для формирования государственной системы управления развитием Арктической зоны. Под Баренцевым морем находятся запасы, которые Россия оценивает в 4,4% от общего объема своих морских запасов по нефти, почти в 30% – по газу и около 12% – по газовому конденсату. Только на ранее спорной с Норвегией территории находится более 3 трлн куб. м природного газа.

Объектами разногласий между Россией и Норвегией в Баренцевом море были, во-первых, архипелаг Шпицберген (поморское название Грумант), а во-вторых, северо-западная морская зона, где границы континентального шельфа двух стран перекрывались.

Шпицберген долгое время оставался «ничьей землей». Он постоянно посещался русскими рыбаками и охотниками. В 1920 году США, Великобритания, Дания, Франция, Италия, Япония, Норвегия, Нидерланды и Швеция объявили суверенитет Норвегии над Шпицбергеном. Конвенция предусматривала для всех участников право на рыбную ловлю, охоту, горный промысел и иную промышленную деятельность. Норвегия обязалась принять для архипелага специальный горный устав, который бы предоставлял всем участникам равные условия и не содержал специальных привилегий для самой Норвегии. Устанавливался единый размер пошлины на вывоз рудного сырья. Все налоги, собираемые на Шпицбергене, должны были расходоваться в интересах архипелага. В 1925 году Норвегия приняла закон по Шпицбергену. Конвенция содержала специальную статью о предоставлении России статуса договаривающейся стороны с правами на все виды мирной деятельности на архипелаге. Советский Союз присоединился к соглашению в 1935 году.

После принятия Конвенции ООН по морскому праву Норвегия получила возможность закрепить за собой большие территории Арктики и снять притязания на них со стороны соседей. Норвегия активизировала деятельность по укреплению своего суверенитета над Арктическим регионом, ужесточила политику в отношении присутствия России на Шпицбергене и в зонах традиционного рыболовства.

В ноябре 2006 года Норвегия внесла в ООН свои предложения по разграничению арктического шельфа. Главным был принцип делимитации трех спорных участков – «Банана», «Петли» и «Западного бассейна Нансена».

При разграничении шельфа Баренцева моря между Россией и Норвегией образовалась спорная зона площадью 155 тыс. кв. км, в которой стороны на 30 лет законсервировали разработку нефтегазовых месторождений и совместно регулировали рыболовство и судоходство. Но в 2010 году было подписано соглашение о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и в Северном Ледовитом океане. Стороны разделили поровну спорную зону, а также договорились о совместной разработке трансграничных месторождений.

Ратификация договора российской стороной критиковалась с разных сторон. Обижались рыбаки, так как потеряли возможность свободного лова в норвежском секторе. Кроме того, нор-

вежская сторона потеряла интерес к Штокмановскому проекту, получив возможность собственной добычи в весьма перспективном районе Баренцева моря. Но следует признать и дальновидность российской позиции, которая демонстрирует готовность к мирному разрешению политических проблем в Арктике и последовательно ведет работу по расширению своих шельфовых владений в арктической зоне, готовясь в начале 2014 года подать соответствующую заявку в ООН.

Предыдущая заявка, поданная Россией в 2001 году, была отклонена ООН. У российской стороны потребовали предоставить дополнительные материалы, доказывающие, что у хребта Менделеева континентальная, а не вулканическая природа, а хребет Ломоносова, протянувшийся от Сибири к Гренландии, не имеет отрыва от континентальной части Евразии.

Арктика

Согласно прогнозным оценкам, шельф в российском секторе Арктики содержит 51 млрд т нефти и 81 трлн куб. м природного газа. Эти запасы теоретически позволяют поддерживать достигнутый в 2011 году уровень добычи нефти и газа в течение соответственно 100 и 120 лет. Распределение запасов углеводородов следующее: нефть – 33%, свободный газ – 60%, газовый конденсат – 4%, растворенный газ – 3%. Предполагается к 2030 году увеличить добычу нефти на шельфовых месторождениях России в пять раз – с 13 млн до 66,2 млн т, а газа – в четыре раза, с 57 млрд до 230 млрд куб. м. Для развития добычи на шельфе программа предполагает бурение 290 поисковых скважин, проведение 2D-сейсморазведки в объеме 860–930 тыс. пог. м, 3D – 60–80 тыс. кв. км.

Шельф арктических морей весьма протяженный (1,5 тыс. км и более). В «Основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утвержденных Президентом России в 2008 году, использование Арктической зоны в качестве стратегической ресурсной базы отнесено к основным национальным интересам Российской Федерации. В соответствии с этим документом на втором этапе реализации государственной политики (2011–2015 годы) должно быть завершено «международно-правовое оформление внешней границы Арктической зоны Российской Федерации и реализация на этой основе конкурентных преимуществ России по добыче и транспортировке энергетических ресурсов».

В связи с быстрым таянием льдов в Северном Ледовитом океане возник ажиотаж вокруг шельфовых территорий. Каждая из пяти арктических стран (Россия, Норвегия, Дания, США и Канада) стараются перевести под свою юрисдикцию как можно больше арктических территорий с месторождениями нефти и газа.

Ранее Арктика была разделена по секторальному признаку меридиональными линиями. Никаких договоров не было. В 1909 году Канада установила свои границы в Арктике и с 1925 года запретила другим государствам заниматься в их пределах какой-либо хозяйственной деятельностью. В 1986 году она отнесла к своим внутренним водам даже Север-Западный морской проход (аналог Северного морского пути). США с этим решением не согласны, считая, что этот проход должен получить статус международного для свободного мирного плавания судов всех стран.

После ратификации в 2003 году Конвенции по морскому праву Канада потеряла некоторые из объявленных территорий и теперь пытается их вернуть через доказательство их принадлежности к своему континентальному шельфу.

Россия выступает за секторный вариант раздела арктического шельфа. В этом случае она получает наибольшие площади – около 6 млн кв. км. Далее идет Канада, потом Дания, Норвегия и США. США с таким принципом, понятно, не соглашаются, защищая способ деления Арктики, при котором получают более 4 млн кв. км и становятся самой большой страной мира. Кроме того, в центре остается свободная от национальных юрисдикций территория, что позволяет США эффективно применять свой мощный военно-морской флот.

Россия определилась с территориями в Арктике в 1926 году после аналогичных решений Норвегии и Канады. Советский Союз объявил свою юрисдикцию сектора от мыса Дежнёва и Коль-

ского п-ова до Северного полюса и запретил в своем секторе плавание и любой промысел другим государствам. После ратификации Россией Конвенции по морскому праву постановление Президиума ЦИК СССР от 1926 года потеряло силу. Строго говоря, секторальный принцип, за который выступает Россия, противоречит Конвенции по морскому праву.

Проявляет активность Дания, которая представила в ряд международных организаций и Международный суд специальный документ, согласно которому она претендует на включение Северного полюса в свои национальные границы. Дания подала заявку для разрешения спора с Канадой о делимитации южной части шельфа Гренландии. В то же время Гренландия собирается отделиться от Дании и самостоятельно управлять своими природными богатствами.

Споры доходят до крайностей. Канада спорит с Данией за крошечный островок Ханс, владение которым тем не менее позволяет контролировать Северо-Западный проход. Площадь этого острова менее 1 кв. км. Стороны имитируют на нем хозяйственную деятельность, демонстрируя его обитаемость.

Норвегия и Дания выступают против секторального принципа раздела Арктики, заменив его границей, установленной на равном расстоянии от побережья арктических стран. Дания при этом может получить 1,5 млн кв. км, а Россия потерять 1,8 млн кв. км.

Принятие международного договора по Арктике в настоящее время невозможно в силу неразрешимых разногласий между арктическими странами, а также попыток неарктических государств оспорить сложившийся обычай, воплотивший секторальную теорию, и сделать Арктику свободной для судоходства и использования ее полезных ископаемых всеми государствами мира.

По сравнению со спокойным стилем разрешения вопросов разграничения континентального шельфа Россией, в других регионах мира подобные проблемы решаются тяжело, с демонстрацией и применением военной силы. В горячем состоянии находятся споры за Фолклендские о-ва в приантарктической зоне. Опасного напряжения достигли китайско-японские споры за о-ва Сенкаку в Восточно-Китайском море. Целый клубок взаимных притязаний сплелся в Южно-Китайском море вокруг Парасельских о-вов и о-вов Спратли. Следует отметить, что рост вооруженного противостояния при разрешении шельфовых вопросов в Азиатско-Тихоокеанском регионе может существенно ослабить восточный вектор экспорта российских углеводородов.